

УДК – 343
ББК – 67.52

СЕМЕНЕНКО М.Э.,
кандидат юридических наук

12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность

О СУЩНОСТИ И ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВОМ СТАТУСЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ РЕФОРМ

Аннотация. В статье предпринята попытка обратить внимание исследователей и законодателей на понятие, сущность и процессуально-правовой статус государственного обвинения в условиях современных реформ.

Ключевые слова: государственное обвинение, государственный обвинитель, уголовный процесс, прокуратура.

SEMENENKO M.E.,
Candidate of Law Sciences

ABOUT AN ENTITY AND PROCEDURAL LEGAL STATUS OF THE STATE CHARGE OF CONDITIONS OF THE MODERN REFORMS

Summary. In article an attempt to draw the attention of researchers and legislators to a concept, an entity and procedural legal status of the state charge of conditions of the modern reforms is made.

Keywords: state charge, state accuser, criminal trial, prosecutor's office.

Институт государственного обвинения всегда вызывал большой интерес исследователей и практиков, так как обвинение – это стержень уголовного процесса. Принятый в 2001 г. Уголовно-процессуальный кодекс РФ понятия «государственное обвинение», к сожалению, не раскрывает. Вместе с тем в содержании отдельных статей (например, п. 6 ст. 5, ч. 3 ст. 37, ч. 4 ст. 246) это понятие используется.

Статья 5 УПК дает определение такого родственного ему понятия, как «государственный обвинитель» [12]. При этом под государственным обвинителем в УПК понимается поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокурату-

ры. Соответственно в отношении других лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве со стороны обвинения, термин «государственный обвинитель» не применяется. Не вызывает сомнений, что прокурор, участвуя в стадии судебного производства, осуществляет государственное обвинение, однако, как представляется, необходимо исследовать вопрос о возможности отнесения иных участников уголовного судопроизводства, а именно следователей и дознавателей, к числу лиц, осуществляющих государственное обвинение.

Государственное обвинение является одним из видов более широкого понятия «обвинение», включающего в себя также частное обвинение [6]. Основным отличием

государственного обвинения от частного является то, что оно осуществляется уполномоченными лицами от имени государства, а не от имени физического лица [8, с. 27]. Следователи и дознаватели являются должностными лицами, на которых, согласно ст. 38 и 40 УПК, возлагаются следствие (дознание) и иные полномочия, осуществляемые ими от имени государства [4, с. 438]. Данные лица осуществляют функцию обвинения, а руководитель следственного органа (начальник подразделения дознания) наделен правом изменять объем обвинения в отношении подозреваемого (обвиняемого), как гласит ст. 39, 40.1 УПК. Следовательно, следователи и дознаватели являются лицами, осуществляющими государственное обвинение, то есть государственными обвинителями.

В юридической литературе на данный вопрос высказано несколько точек зрения. Так, В.С. Зеленецкий государственное обвинение, утвержденное прокурором, рассматривает в качестве «решения, которое по своей природе является актом возбуждения государственного обвинения против конкретного лица» [5, с. 22].

В.А. Ефанова при рассмотрении вопросов, связанных с понятием государственного обвинения, также делает вывод о том, что государственное обвинение существует и на стадии досудебного производства [4, с. 438].

Она считает, что утверждать, что «следственное» обвинение не является государственным, не логично, поскольку следователь (дознатель) – государственный служащий, должностное лицо, на которое государство в лице высших органов законодательной власти возложило обязанность осуществлять предварительное следствие (дознание) по уголовному делу (ст. 38, ч. 2 ст. 40 УПК РФ). Именно от лица государства и в интересах государства он осуществляет свои полномочия.

Отсюда, с ее точки зрения, вытекает то, что актом возбуждения государственного обвинения против конкретного лица является вынесение следователем (дознателем) постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. И, несмотря на то что законодатель понятие «государствен-

ное обвинение» связывает с личностью прокурора (ч. 3 ст. 37, ст. 246 УПК РФ), относиться к «следственному» обвинению следует как к государственному. Следователь (дознатель) возбуждает обвинение путем вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, потом, при наличии доказательств, составляет обвинительное заключение (акт), а затем прокурор, изучив материалы дела, утверждает это обвинение. И на всех перечисленных этапах уголовного процесса речь идет о государственном обвинении [4, с. 437–440].

М.О. Баев и О.Я. Баев предлагают факт изучения материалов уголовного дела, поступивших от следователя либо дознавателя с обвинительным заключением (актом), и их утверждение прокурором именовать стадией возбуждения государственного обвинения [1, с. 40–51]. Данную точку зрения поддерживают и некоторые другие авторы [9, с. 67–85]. Такое мнение не представляется бесспорным. В теории уголовного процесса под стадией понимается определенный этап, часть системы уголовного процесса. Так, М.С. Строгович писал: «Стадиями уголовного процесса называются те части, на которые делится уголовный процесс и которые характеризуются свойственными им непосредственными задачами, процессуальными действиями и процессуальными отношениями. Производство по делу переходит в следующую стадию лишь после того, как были выполнены задачи предыдущей стадии» [10, с. 66]. В.П. Божьев в качестве элементов, характеризующих каждую стадию, выделяет и «процессуальные акты, подводящие итоги деятельности именно на этой стадии,.. а также особый круг субъектов уголовного процесса» [13, с. 25, 26].

Из сказанного закономерно следует, что «возбуждение государственного обвинения» не отвечает признакам стадии. Обвинительное заключение (акт) не является окончательным для стадии предварительного расследования: не утвержденное прокурором, оно не имеет юридической силы. Поэтому правильнее считать, что фактом утверждения прокурором обвинительного заключения (акта) заканчивается стадия

предварительного расследования и начинается прокурорское уголовное преследование как направление деятельности, которое осуществляется им от имени государства. Прокурорское уголовное преследование следует рассматривать в качестве составной части функции уголовного преследования (обвинения), выражающейся в утверждении прокурором государственного обвинения и поддержании его в суде.

Делая вывод о том, что государственное обвинение помимо прокурора осуществляют также следователи и дознаватели, рассмотрим вопрос о том, корректно ли считать вышеназванных субъектов государственными обвинителями. Для решения данного вопроса следует подробнее рассмотреть возлагаемые на данных субъектов функции и выяснить, ограничиваются они обвинением или выходят за его рамки.

В соответствии с УПК на следователей и дознавателей возлагается ряд обязанностей, осуществляемых ими на стадии досудебного производства. Прежде всего, на следователей и дознавателей возлагается закрепленная в ст. 146 обязанность по возбуждению уголовного дела. Данная деятельность не относится к обвинительной, поскольку связана с проверкой поступивших данных с целью установления оснований для возбуждения уголовного дела, то есть с решением вопроса о наличии преступного деяния, а не об обвинении определенного лица в его совершении. При проведении предварительного расследования следователи и дознаватели также осуществляют ряд действий, не носящих характера обвинения, – осуществляют действия, направленные на установление подозреваемого, и собирают доказательства, дающие основания для его привлечения в качестве обвиняемого. Эти действия предшествуют обвинению, но им не являются, поскольку еще нет выдвинутого утверждения о совершении определенным лицом данного преступления. Государственное обвинение возникает в результате этих действий и «находит свое выражение в постановлении следователя (дознавателя) о привлечении лица в качестве обвиняемого и обвинительном заключении (акте)» [11, с. 143]. Следовательно, называть следова-

телей и дознавателей государственными обвинителями видится некорректным, поскольку в своей деятельности они осуществляют ряд функций, не являющихся функцией обвинения.

Как утверждает В.А. Лазарева, «государственное обвинение – это сформулированное в процессе предварительного расследования на основе полученных доказательств и официально адресованное суду утверждение о совершении обвиняемым конкретного уголовно наказуемого деяния с требованием о возложении на него уголовной ответственности» [7, с. 157, 158]. Эта точка зрения на понятие «государственное обвинение» в большей степени согласуется с понятием «обвинение», данным в п. 22 ст. 5 УПК РФ: «...обвинение – это утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим Кодексом».

Прокурор в ходе судебного производства по уголовному делу, согласно ч. 3 ст. 37 УПК, поддерживает государственное обвинение, статусом государственного обвинителя его наделяет также п. 6 ст. 5 УПК. Однако в литературе существует мнение о том, что не корректно называть прокурора в суде государственным обвинителем [11, с. 143]. При рассмотрении уголовного дела в суде прокурор, в соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК, вправе отказаться от предъявленного им обвинения. Данное полномочие прокурора выходит за рамки обвинения, поскольку обвинение связано с утверждением о виновности лица в совершении преступления, а отказ прокурора имеет целью защиту подсудимого от незаконного привлечения к ответственности и может быть связан с обратным утверждением. Кроме того, ст. 35 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» [14] наделяет прокурора правом обращаться с заявлениями к суду, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства. О том, что прокурор в судебном производстве выполняет, кроме обвинительной, функцию по надзору за соблюдением законов, говорится и в научной литературе [2]. В частности, заявляя ходатайство о проведении закры-

того судебного разбирательства или предъявляя гражданский иск, прокурор осуществляет не являющуюся обвинительной деятельность.

Итак, можем сделать вывод, что термин «государственное обвинение» имеет два значения. С одной стороны, обвинение, выдвинутое следователем (дознавателем) в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого и закрепленное в обвинительном заключении (акте), является следственным государственным обвинением и выступает в качестве утверждения о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом. Для удобства использования следственное обвинение следует именовать просто «обвинение», что и имеет место в УПК РФ. Утвержденное же прокурором обвинительное заключение (акт) следует рассматривать в качестве адресованного суду официального требования о привлечении конкретного лица к уголовной ответственности и вынесении ему наказания. И в этом случае можно говорить о втором значении данного термина – о прокурорском государственном обвинении или о государственном обвинении, исходящем от прокурора. В целях четкого разграничения этих двух понятий следует ст. 5 УПК РФ дополнить следующим основным понятием: «Государственное обвинение – это адресованное суду требование прокурора о признании лица виновным и о возложении на него уголовной ответственности».

Таким образом, понятие государственного обвинения следует толковать триедино: как функцию, как деятельность и как ее результат. С одной стороны, это результат надзорной деятельности прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса. С другой стороны, это функция прокурорского уголовного преследования [3], ее первоначальный этап. А кроме того, это деятельность по поддержанию государственного обвинения в суде, которую прокурор реализует в стадии судебного разбирательства.

Список литературы:

[1] Баев М.О., Баев О.Я. О правовом механизме нейтрализации обвинительного уклона в

досудебном уголовном преследовании // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2016. № 1.

[2] Газетдинов Н.И. Роль прокурора в состязательном процессе // [электронный ресурс] Российский следователь. 2007. № 22. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

[3] Ефанова В.А. О функциях прокурора в досудебных стадиях современного российского уголовного процесса // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Право. 2010. № 2 (9).

[4] Ефанова В.А. Прокурор как субъект государственного обвинения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право, 2012. № 1.

[5] Зеленецкий В.С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процессе. Харьков, 1979.

[6] Крюков В.Ф. Прокурор в уголовном судопроизводстве России (история и современность) // [электронный ресурс] Система «ГАРАНТ», 2012. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru>.

[7] Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: Учеб. пособие. М., 2011.

[8] Лукожев Х.М. История возникновения и развития государственного обвинения в России // История государства и права. 2011. № 23.

[9] Маслова Д.А. Возбуждение и поддержание государственного обвинения в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008.

[10] Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1.

[11] Сычов В.В. Нужен ли судопроизводству России квалифицированный корпус государственных обвинителей? // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2011. № 6.

[12] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 03.02.2014) // Российская газета. 22.12.2001. № 249.

[13] Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В.П. Божьева. М., 2008.

[14] Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 20.02.1992. № 8. Ст. 366 (в ред. от 03.02.2014).

Spisok literatury:

[1] Baev M.O., Baev O.Ya. O pravovom mehanizme nejtralizacii obvinitel'nogo uklona v dosudebnom ugolovnom presledovanii // Vestnik VGU. Serija: Pravo. 2016. № 1.

- [2] *Gazetdinov N.I.* Rol' prokurora v sostyazatel'nom processe // [e'lektronny'j resurs] Rossijskij sledovatel'. 2007. № 22. Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>.
- [3] *Efanova V.A.* O funkciyax prokurora v dosudebny'x stadiyax sovremennogo rossijskogo ugovnogo processa // Vestnik Voronezh. gos. un-ta. Ser.: Pravo. 2010. № 2 (9).
- [4] *Efanova V.A.* Prokuror kak sub»ekt gosudarstvennogo obvineniya // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo, 2012. № 1.
- [5] *Zeleneckij V.S.* Vozbuzhdenie gosudarstvennogo obvineniya v sovetskom ugovnom processe. Xar'kov, 1979.
- [6] *Kryukov V.F.* Prokuror v ugovnom sudoproizvodstve Rossii (istoriya i sovremenost') // [e'lektronny'j resurs] Sistema «GARANT», 2012. Rezhim dostupa: <http://ivo.garant.ru>.
- [7] *Lazareva V.A.* Prokuror v ugovnom processe: Ucheb. posobie. M., 2011.
- [8] *Lukozhev X.M.* Istoriya vznikoveniya i razvitiya gosudarstvennogo obvineniya v Rossii // Istoriya gosudarstva i prava. 2011. № 23.
- [9] *Maslova D.A.* Vozbuzhdenie i podderzhanie gosudarstvennogo obvineniya v rossijskom ugovnom processe: Dis. ... kand. jurid. nauk. Voronezh, 2008.
- [10] *Strogovich M.S.* Kurs sovetskogo ugovnogo processa. M., 1968. T. 1.
- [11] *Sy'chov V.V.* Nuzhen li sudoproizvodstvu Rossii kvalificirovanny'j korpus gosudarstvenny'x obvinitelej? // «Cherny'e dy'ry'» v rossijskom zakonodatel'stve. 2011. № 6.
- [12] Ugovno-processual'ny'j kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ (v red. ot 03.02.2014) // Rossijskaya gazeta. 22.12.2001. № 249.
- [13] Ugovny'j process: Uchebnik / Pod red. V.P. Bozh'eva. M., 2008.
- [14] Federal'ny'j zakon ot 17 yanvarya 1992 g. № 2202-I «O prokurate Rossijskoj Federacii» // Vedomosti SND RF i VS RF. 20.02.1992. № 8. St. 366 (v red. ot 03.02.2014).

